

23.96

Писемский Алексей
Феофилактович

Юбилар месяца Вег. клуб - 1996. - 2 марта - е.з.

Почитатель здравого смысла

В марте несколько юбиларов, например, Рене Декарт — французскому мыслителю 400 лет. И все же обратимся не к нему, истинному рационалисту, а к отечественному писателю, к самому что ни на есть почвеннику — к Алексею Писемскому. Ему исполняется 175 лет (родился 11(23) марта 1821 года). О нем и повспоминаем.

Как известно, есть классики первого ряда (Гоголь, Тургенев, Достоевский...) А есть второй ряд: Вот в этом втором ряду обретается Алексей Феофилактович Писемский. Его знают — и не знают, хотя написал он много. В конце прошлого века вышло полное собрание сочинений Писемского аж в 24 томах. В советское время, в 1959 году, выходил девятитомник: там "Богатый жених", "Фанфарон", "Боярщина", "Тысяча душ", "Люди сороковых годов" и другие сочинения. Писемского читают и сегодня, но не очень охотно: слишком буйный народный язык. "Мастер крестьянской речи, в литературу ходок от мужиков", — так определял Писемского критик Юлий Айхенвальд.

Вообще Писемский — фигура странная. Дворянин по происхождению, но крестьянин по духу. Да и характер какой-то двойственный: от отца получил в наследство здравомыслие, а от матери — художественную одаренность. Рос мальчиком хилым (из десяти братьев и сестер — единственный, кто не умер в младенчестве). Воспитывался "за тремя мамками". И вырос каким-то особенным: скорее реалист, чем романтик, меланхолический увальень и в то же время отчаянный скептик. Уважал практицизм и ненавидел прекраснотушии.

Время юности Писемского

— время громокипящих фраз. Надежды, упования, восторги. Метания Герцена. Боль Белинского. Писемский, провинциал, приехавший из Костромы, учился в Московском университете, где даже стены дрожали от яростных споров по поводу настоящего и будущего России. Казалось бы, Писемский должен был легко заразиться этим фразерством, но он оказался стойким в своем трезвом взгляде на жизнь. Не бросился в объятия западников и не впал в славянофильство. Как отмечает современный критик Лев Аннинский: "Он судил русскую жизнь здраво: отвергал крепостников, опасался левых демагогов, уповал на общественность, скептически смотрел на церковное мракобесие, с надеждой — на просвещение..."

Таким вот и стал Писемский трезвомыслящим писателем. Первую свою повесть он назвал "Виновата ли она?" (это уже потом Герцен подхватил вопрос Писемского и сформулировал его более прокурорски: "Кто виноват?"). Повесть у Писемского вышла преоригинальная: виноватых нет, у каждого своя правда и свой побудительный мотив для поступков, виноваты не люди, а сама жизнь. Маститый наставник Писемского Степан Шевырев вывалил на рукопись кучу вопросов, и Писемский старательно перелопатил всю повесть, да и назвал иначе: "Нина". "Нина"

и стала литературным дебютом Писемского.

Далее последовала повесть "Тюфяк", которая вышла в трех книжках журнала "Московитянин" в 1848 году и стала литературным явлением. О Писемском заговорили как о сложившемся писателе.

В дальнейшем почти в течение 10 лет Писемский был в центре общественного внимания. Его даже сравнивали с Гоголем. Но стоило ему выступить не в тон революционно-демократических идей левого лагеря, как он с шумом и гиканьем был из него изгнан. Курс литературных акций Писемского мгновенно и резко пошел вниз. Скандал разразился из-за романа "Взбаламученное море" (1863), в котором писатель выступил как последовательный антинигилист. В этом романе Писемский буквально пригвоздил всех революцион-

ных романтиков, посчитав все их радикальные устремления по переустройству жизни народа как плод дворянского безделья, как разновидность фанфаронства, как некую вредную игру.

И это был не единственный выпад Писемского против левого лагеря. В своих фельетонах, где он выступал под псевдонимом Никиты Безрылова, Писемский не раз задевал прогрессивную для того времени "Искру", за что был вызван на дуэль искровцами Курочкиным и Степановым.

Дуэль не состоялась, но тем не менее Писемский был вынужден покинуть Петербург, вкоонец затравленный нигилистами.

Прогрессивная общественность (примем такой термин) и Писемский стали врагами. Общественность хотела положить живот за народ и зачитывалась романом Чернышевского "Что делать?". А тут возникает Писемский и предлагает обществу не революционные судороги, а трезвую и спокойную работу на каждом участке жизни. Но именно это здравомыслие Писемского и было воспринято в штыки революционными демократами. Работать и ждать?!

"Честный, трезвый почитатель здравого смысла, теоретик практичности, никого и ничего не прихорашивающий", по определению Юлия Айхенвальда, Алексей Писемский оказался не нужным российскому читателю. Для сентименталистов

он был неприемлем: ни восхитительных пейзажей, ни очаровательных женщин, ни таинственных свиданий в затемненных беседках... Для радикально настроенной публики Писемский тоже был неинтересен: к топору не звал, героев не возвеличивал, на своих страницах выводил все больше чиновников, разный провинциальный люд, да и то в каком-то дремучем, неприглядном виде...

Да, Алексей Феофилактович пытался писать горькую правду о жизни (одна из его лучших пьес недаром носит название "Горькая судьбина"), но и сам оказался в плену у этой несладкой российской действительности. Будучи чиновником при костромском губернаторе, он был вынужден выполнять приказ: уничтожить часовни и библиотеки раскольников. И он это сделал, симпатизируя в душе гонимым. Идеалы — одно, а жизнь — это совсем иное: компромиссы да сделки с совестью.

Своих сыновей Писемский воспитал в честном служении родине (опять же, ежели выражаться высокопарным патристическим языком). Но. Один сын внезапно покончил счеты с жизнью самоубийством. Другой сошел с ума. Все это психологически надломило писателя. А тут еще застарелая российская болезнь: запой...

Не дожив менее двух месяцев до своего 60-летия, 21 января 1881 года Алексей Писемский скончался. Через неделю, 28 января, умер Федор Достоевский. Оба писателя поразному предостерегали Россию от грядущих бурь и потрясений. Общество не вяло прощалось.

И напрасно. Бесы пришли.